

Чжун Цай всюду наслаждался этой игрой в «почтительного сына и любящего отца». Не дожидаясь лишних вопросов, он с самым невинным видом решил «открыться» родителю.

— Не стану таить от тебя, отец: помимо тех пилюль, что я принёс тебе, я изготовил ещё сто шестьдесят штук. Восемьдесят отдал Шаоцяню, и он помог мне сбыть их через Зал Пилюль и Снадобий семьи У. Вся выручка досталась мне, — юноша победно вскинул два пальца, и в глазах его заплясали азартные огоньки. — Мой шанс успеха сейчас — около двадцати процентов.

Двадцать процентов — и это у новичка! Чжун Гуаньлинь быстро прикинул цифры в уме, и внутренности его скрутило от жгучего сожаления. Даже если талант маленького шестого в других рецептах окажется скромнее, его будущие достижения всё равно виделись безграничными.

«И зачем только я выдал его замуж?..»

Впрочем, Чжун Гуаньлинь был человеком глубоким и не позволил досаде отразиться на лице. С благостойной улыбкой он убрал ларец в рукав и ласково потрепал сына по макушке, похвалив его с отеческой нежностью:

— В этом весь ты! Истинный сын своего отца!

Про себя же старик рассудил: благо, отношения с Цай-эром у него добрые. Если он и дальше будет во всём поддерживать сына, то, даже если семье Чжун перепадёт лишь малая доля выгод, он сам как родной отец всегда сможет рассчитывать на щедрую долю.

Чжун Цай, хитро улыбаясь, продолжал:

— Теперь я планирую взяться за составы для защиты головы. Ну, те самые Пилюли Защиты Головы, помнишь? Если всё получится, на них можно будет сколотить целое состояние.

Чжун Гуаньлинь проявил редкую щедрость:

— Раз хочешь учиться, отец тебя поддержит! Давай сделаем так: я соберу для тебя материалы на десять тысяч партий. Трать их с умом и не бойся ошибок — ингредиентов хватит.

Собеседник поспешно замахал руками, разыгрывая смущение:

— Ну как это — выйти замуж и постоянно тянуть деньги из родного дома? Не стоит так тратить, отец. У меня и своих сбережений полно, да и Шаоцянь выделил мне несколько

десятков тысяч золотых. На травы точно хватит.

Гуаньлинь, до этого пребывавший в легком оцепенении от цифр, только сейчас осознал смысл сказанного. Судя по тону... неужели Цай-эр и У Шаоцянь уже настолько сблизились?

Хотя, если подумать, Шаоцянь когда-то был великим гением — неужели он не разглядел бы ценность маленького шестого? К тому же, когда они стали мужем и женой, лёд между ними должен был растаять окончательно.

Взвесив всё, старик лишь рассмеялся:

— Деньги твоего мужа — это его забота. А твой отец, зная о твоём таланте, просто не может остаться в стороне. Послушай меня, прими то, что тебе причитается.

Юноша напустил на себя задумчивый вид и с явной неохотой произнёс:

— Нехорошо разорять семейную казну... Но я ценю твою заботу, отец. Давай сойдёмся на пятистах партиях. Если изведу их и не увижу прогресса, значит, это просто не моё. Тогда вовремя остановлюсь и возьмусь за другой рецепт.

Чжун Гуаньлинь счёл эти доводы разумными и со снисходительным видом кивнул:

— У моего сына в голове есть чёткий план, и это не может не радовать.

Цай-эр остался доволен. Не стоило ошипывать «гуся» слишком сильно за один раз — лучше действовать постепенно.

— Если у меня всё получится, я обязательно пришлю тебе несколько штук на пробу.

— Хорошо, — ласково улыбнулся отец.

Оба понимали подтекст: когда в будущем Цай научится варить более ценные снадобья, он не должен забывать о родителе.

После долгого обмена любезностями Чжун Цай покинул дом, унося с собой ингредиенты для Пилюль Защиты Головы общей стоимостью в тысячу золотых.

У Шаоцянь с любопытством взглянул на груды корзин, заполнивших комнату. Его партнер так и сыпал словами:

— Я всё обдумал. Пилюли Предельного Ян здесь никто в глаза не видел. Если я начну их варить и продавать в окрестных городах, меня быстро вычислят. А там и до семьи У слухи дойдут. Поэтому я решил учиться сразу двум рецептам. Если всё пойдет гладко, для внешнего мира я буду мастером Пилюль Защиты Головы, а Предельное Ян мы станем сбывать тайно...

Цай с воодушевлением расписывал свой план, ни на секунду не сомневаясь в успехе. Его уверенность была почти заразной. Шаоцянь, глядя на сияющего друга, и сам чувствовал прилив сил, лишь понимающе кивая в такт его словам.

В этот момент в комнату вошёл Чжун Да и доложил:

— Молодые господа, к вам прибыли гости.

Супруги переглянулись. Должно быть, это была реакция на недавнюю продажу пилюль. Слишком уж быстро пришла весть. Впрочем, оба понимали: живя под крылом клана У, лучше проявлять свои способности открыто. Если семья позже узнает о скрытых талантах Чжун Цая сама, это может вызвать ненужные подозрения.

— Прости, — коротко распорядился Цай.

Пока Чжун Да открывал ворота, У Шаоцянь и его муж вышли навстречу гостям.

Внутренний двор заполнился людьми. Возглавлял их крепкий мужчина средних лет, одетый как управляющий, но с выправкой закаленного бойца. Следом за ним в сад грациозно вплыла целая толпа красавиц: чистые, яркие, томные, нежные... На любой вкус и цвет.

У Шаоцянь непроизвольно нахмурился. Прибывший мужчина, несмотря на статус слуги, обладал внушительной силой. Он лишь слегка поклонился, сложив руки:

— Приветствую молодого господина Шаоцяня и мастера Чжун Цая.

— Это А Да, личный страж моего отца, — вполголоса пояснил Шаоцянь супругу.

Чжун Цай вежливо ответил на приветствие:

— Управляющий Да, какими судьбами? У главы семьи есть к нам поручение?

А Да, несмотря на свою грубую внешность, оказался человеком красноречивым:

— Глава семьи прослышал о выдающихся способностях мастера Чжун Цая и счёл прежнее содержание неподобающим. Поэтому он приказал мне доставить нескольких слуг для ваших личных нужд. Мастер Чжун может выбрать кого пожелает, а если понравятся все — можете оставить всех.

Цай окинул толпу беглым взглядом:

— И что же вы умеете делать лучше всего?

Он-то надеялся на новые ресурсы, а получил лишние рты. Что ж, тоже неплохо.

Красавицы на мгновение замерли в замешательстве. У Шаоцянь, только начавший закипать от возмущения, услышал этот практичный вопрос и невольно улыбнулся.

Мастер пилюль же, сообразив, в чём истинная суть этого «подарка», мгновенно помрачен. Присмотревшись внимательнее, он обнаружил, что среди семи-восьми прелестных дев затесалось немало смазливых юношей в женских платьях. Что это, чёрт возьми, значит?! Решили подослать ему грелок для постели прямо на глазах у его друга?

Цай изо всех сил старался сдержаться, чтобы не сорваться на крик. В конце концов, формально это была «забота» клана У.

О, как «предусмотрительно»! Если он обычный парень, насильно выданный замуж, — вот ему служанки, за закрытыми дверями никто и не узнает, кто и как ему прислуживает. А если он любитель мужской ласки — так вот ему и юноши, и на любой вкус, хоть активные, хоть пассивные! И даже в платья их вырядили — для приличия, что ли? Думают, если надеть на парня юбку, он станет просто «служанкой»?

Злость душила его. Стиснув зубы, Чжун Цай выдавил из себя кривую усмешку:

— Мои чувства к Шаоцяню крепки, как скала. Я как раз сетовал, что рук не хватает, чтобы окружить его должной заботой. Глава семьи оказал нам неоценимую услугу. Пусть останутся те, кто искусен в шитье, умеет готовить сладости и варить лечебные отвары. Если при этом они будут расторопны в делах по дому — ещё лучше.

А Да всё понял. Он бросил долгий взгляд на У Шаоцяня. Тот стоял с вежливой улыбкой. Несмотря на прежнюю холодность, в нём не было и тени болезненной слабости — перед стражем стоял статный, благородный юноша, чьё достоинство по-прежнему затмевало любого из молодых отпрысков клана У.

Управляющий повернулся к красавицам:

— Есть среди вас умельцы в этих делах? Покажитесь мастеру.

Пятеро — и мужчин, и женщин — сделали шаг вперёд и изящно склонились:

— Приветствуем мастера Чжун Цая, — пропели они тонкими голосами.

Цай невольно отступил на шаг. У Шаоцянь, едва сдерживая смех, мягко придержал его за поясницу, не давая попятиться дальше. Юноша же, совладав с собой, сурово огласил условия:

— Мы с Шаоцянем большую часть времени проводим во внутреннем дворе. Слугам запрещено входить туда без вызова и мешать нам.

«Наша братская любовь не терпит свидетелей. И тем более — лишних участников».

— Характер должен быть кротким и честным.

Меньше болтай — больше делай. Никто из пятёрки пока не отступил.

Напоследок Чжун Цай решил нанести сокрушительный удар. Лицо его стало предельно серьёзным:

— И самое главное: Шаоцянь всегда должен быть доволен. Если он расстроится хоть на йоту, моё недовольство будет в десять раз сильнее. И поверьте, я не из тех, кто склонен проявлять жалость к «прекрасным цветам»!

Взгляд А Да дрогнул. Он глухо пообещал:

— Не беспокойтесь, мастер Чжун. Если кто-то из них вызовет ваше недовольство, просто верните их мне — они больше не попадутся вам на глаза.

— В таком случае, благодарю, — кивнул Цай.

После этих слов трое из пятерых претендентов немедленно ретировались.

Из оставшихся двоих первой заговорила яркая девушка в алом платье. Она вела себя на удивление скромно, без тени кокетства.

— Ваша служанка искусна в кулинарии, особенно в сладостях. Я немного разбираюсь в медицине и умею готовить лечебные блюда. Прошу господ принять меня.

Вторым был юноша в нежно-зелёном платье, выглядевший точь-в-точь как соблазнительная дева, но взгляд его был прямым и честным.

— Ваша служанка сильна в шитье и вышивке. Прошу господ принять меня.

А Да вручил Чжун Цаю два контракта рабской печати. Цай бегло просмотрел их: всё по форме. Парня в зелёном звали Би Цэнь, девушку в алом — Цяо Хун. Обоим по семнадцать лет, оба пробудили свои Тайные Сокровищницы Божественной Души в четырнадцать, и у обоих был Жёлтый ранг низшего качества.

Больше не задерживаясь, А Да увёл оставшихся красавиц прочь из двора.

Стоило воротам закрыться, как Чжун Цай передал контракты мужу, а сам вполголоса заворчал:

— Лао У, неужели в глазах твоего отца у меня на лбу написано «бабник»? Или «развратник»? Столько парней и девок прислал — неужели не боится, что я заброшу алхимию? Я ведь только-только начал!

У Шаоцянь просмотрел бумаги и вернул их Чжун Цаю.

— Клан не только проявляет «заботу», но и проверяет твою стойкость. Поэтому прислали самых красивых. Но таланты у них посредственные, так что можешь не переживать за их судьбу, — он легонько щелкнул друга по лбу и усмехнулся. — Даже если бы ты вдруг решил удариться в разврат, твои нынешние способности вполне оправдывают такие траты.

Видя, что Шаоцянь не принял это близко к сердцу, Цай немного расслабился и обратился к новичкам:

— Би Цэнь, на тебе одежда. У Шаоцяня каждый месяц должен быть новый наряд, и только из лучших тканей. Составь список материалов, я выделю деньги, — мастер пилюль мельком взглянул на этого удивительно органичного в женском платье юношу и добавил, подавляя смехок. — Хочешь — будь слугой, хочешь — служанкой, мне всё равно.

Би Цэнь, пораженный, быстро ответил:

— Слушаюсь.

Затем настала очередь Цяо Хун:

— Раньше за готовку отвечал Чжоу Линь. Будешь помогать ему. Кто из вас лучше справляется, тот и будет главным на кухне. Каждый день готовь разные сладости, и старайся сочетать их с лечебными составами, чтобы было и вкусно, и полезно. Детали уточнишь у Чжоу Линя.

— Будет исполнено, — отозвалась девушка.

Чжун Цай на мгновение задумался и закончил:

— Идите к Сян Линю, он скажет, где вы будете жить. Во внутренний двор заходить только после доклада. Если мы заняты — докладывайте Сян Линю.

Би Цэнь и Цяо Хун хором подтвердили приказ.

Оставив слуг на попечение управляющего, Цай потянул Шаоцяня обратно в дом. Сян Линь возник из тени и распорядился о переселении: Мяо Хуа, Мяо Е, Чжоу Линь и Дун Цзинь потеснились, освободив по комнате для новых жильцов.

Никто не возражал. Пока все занимались делами, Би Цэнь помогал Цяо Хун переносить вещи. Столкнувшись взглядами, они оба невольно улыбнулись с явным облегчением.

Они выросли в одном месте, хоть и в разных группах, так что были шапочно знакомы. Такие, как они, либо продавались семьями от безысходности, либо были сиротами, собранными со всего света, либо рождались в семьях слуг... С малых лет их воспитывал клан У, и их судьба полностью принадлежала хозяевам.

Служанки из группы «Цяо» и слуги из группы «Би» обладали лишь зачатками таланта Жёлтого ранга, поэтому считались третьим сортом. У них не было выбора, в отличие от тех, кто обладал Таинственным рангом — те могли стать женами, мужьями или даже получить равный статус с членами клана.

Когда А Да искал красивых юношей и девушек для нового мастера пилюль, многие вызвались добровольно. Би Цэнь и Цяо Хун рассудили, что у алхимика всегда можно рассчитывать на щедрую награду снадобьями. Благодаря своей внешности они прошли отбор.

— Мастер Чжун так предан господину Шаоцяню... — тихо заметил Би Цэнь. — Мы должны сделать заботу о господине своей главной задачей. Ни малейшей оплошности.

Цяо Хун серьезно кивнула:

— Не старайся выделиться и не лезь хозяевам на глаза без нужды. Просто делай своё дело. Время покажет нашу верность.

Оба были несказанно рады, что их умения — кулинария и шитьё — наконец-то оценили по достоинству. Стать доверенными слугами было куда заманчивее, чем греть чью-то постель.

— Будем стараться вместе, — улыбнулся Би Цэнь.

— Именно так, — ответила Цяо Хун.

Они тут же принялись обсуждать дела: какую одежду сшить первой, какие ткани заказать, какие сладости приготовить к завтраку... Они старательно записывали всё на бумаге, вычеркивая и добавляя пункты в свой план.

На углу крыши мелькнула едва заметная серая тень и скрылась во внутреннем дворе. Выслушав доклад Сян Линя, Чжун Цай кивнул:

— Раз они знают своё место — хорошо. Пусть работают на совесть, а в жалованье их не обделяй.

Сян Линь почтительно поклонился и исчез. Юноша обернулся к У Шаоцяню, лукаво щурясь:

— Ну что, Лао У, составишь мне компанию? Мытье котла и подготовка трав теперь полностью на тебе!

— Эх, видел бы кто-нибудь, что наш великий алхимик на самом деле — неисправимый лентяй,
— притворно вздохнул тот.

Чжун Цай потащил его к тренировочному залу, гордо вскинув голову:

— Пусть смотрят! Мне-то что? Пока я варю пилюли, никого не волнует, лентяй я или нет!

Шаоцянь беззлобно шлепнул его по затылку. Друг лишь тряхнул головой — совсем не больно.

— Ладно уж, — смирился У Шаоцянь. — Но пока ты не освоишь новый рецепт, травы будешь обрабатывать сам. Передашь это мне, только когда рука станет уверенной.

— Не переживай, — хохотнул Цай. — С такими вещами я не шучу...

<http://bllate.org/book/15860/1435331>